

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 4 (2023)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/TOIE1676>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С.К.,

д.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., асоц.профессор*

Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., асоц.профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	<i>доктор PhD, профессор (Республика Польша)</i>
Зайцев О. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., доцент</i>
Ишеков К.А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Дуйсенов Э. Э.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Дорожинская Е. А.,	<i>к.ю.н., доцент (Россия Федерация)</i>
Балымов Е. К.,	<i>доктор PhD,</i>
Аюпова З. К.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Омарова А. Р.,	<i>технический редактор</i>

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

МРНТИ 10.07.53

<https://doi.org/10.48081/JOGD8828>***З. К. Аюпова¹, Д. У. Кусаинов²**

¹Казахского национального аграрного исследовательского университета, Республика Казахстан, г. Алматы;

²Казахского национального педагогического университета имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматы

e-mail: zaure567@yandex.ru

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Правовое государство и гражданское общество существуют в единстве, их понятия в юридической науке чаще всего употребляются в «паре». Они взаимопредполагают и взаимообуславливают друг друга при происхождении и формировании. При функционировании и развитии находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, представляя в значительной степени единство противоположностей, между которыми перманентные противоречия нередко порождают конфликтные ситуации, которые между развитыми правовым государством и гражданским обществом разрешаются мирными, культурными, правовыми механизмами и средствами. Гражданское общество и правовое государство, каждое само по себе, представляют относительно автономную систему, в правовом отношении являются подсистемами общей и единой правовой системы. Последняя выступает также определенным опосредующим звеном их взаимосвязи и взаимодействия, будучи одновременно их продуктом при формировании и фактором их надлежащего существования и развития в правовых содержании и форме. Взаимоотношения гражданского общества и правового государства с правовой системой неодинаковые, они по-разному воздействуют на развитие правовой системы, и обратное воздействие правовой системы на них отличается по нормативным комплексам, методам и средствам.

Еще одним негативом государства для всей правовой системы могут стать излишняя или чрезмерная политизация самого государства и ее распространение на правовые явления. Правовая

система и правовое государство состоят в единстве и многообразных, неоднозначных, противоречивых взаимосвязях; взаимодействуют и функционируют как единая система и как подсистемы друг друга. Их взаимозависимость, проявляясь, по общему правилу, положительно как важнейший фактор общественного функционирования и развития, нередко может порождать целый ряд негативных проявлений. И только системное действие правовых явлений способно нейтрализовать тенденции отчуждения в правовом государстве без преобладания политического или другого инородного вмешательства.

Ключевые слова: политизация права, правозаконность, принципы частного права, правовые явления, права граждан, гражданское общество, правовое государство.

Введение

Гражданское общество – это преимущественное пространство, среда, объект, сфера правового регулирования естественного и частного права как правовых подсистем общей и единой системы права. В правовом государстве преобладают подсистемы позитивного и публичного права. Конечно, такое разделение представляет что-то вроде общей тенденции, резкого непроходимого разделения не существует, оно имеет изрядную долю относительности. Гражданское общество не может игнорировать позитивное право - правовые законы, издаваемые государством, тем более, что делегирует в законодательные органы своих представителей, которые принимают участие и в издании законов частного права. Взаимоотношения гражданского общества и правового государства в значительной степени регулируются нормами публичного права, с их помощью государство осуществляет охрану и защиту прав и свобод граждан, а также многочисленных институтов гражданского общества.

Философ К.С. Гаджиев приводит следующие дефиницию и пояснение: «Гражданское общество – это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовных сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальных или коллективных. Эти интересы и потребности выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации,

организации и т.д. Гражданское общество отождествляется в целом со сферой частных интересов, потребностей и т. д. частных индивидов» [1, с. 19].

В приведенном определении охвачено многое, но, на наш взгляд, упущены правовые черты гражданского общества, то, что: данное понятие, главным образом, правовое; гражданское общество не бывает без правового государства; функционирование многочисленных объединений, ассоциаций, организаций граждан невозможно без правового регулирования и др. Также можно отметить, что, перечислив социальные, социокультурные и духовные сферы, К. С. Гаджиев упускает существенную сферу жизнедеятельности гражданского общества – экономическую, где в немалом объеме реализуются частные интересы и потребности частных индивидов, регулируемых, в основном, системой частного права, а именно гражданским правом и примыкающими к нему отраслями права и законодательства, объединяемых в особую систему гражданским процессуальным правом [1, с. 20].

Особенно актуальной данная проблема представляется в современный период в посттоталитарных государствах, при бурном развитии институтов частного права после принятия новых Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов, развития многообразного законодательства гражданско-процессуально-правового цикла, а также Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Остановимся на двух правовых рефлексиях о гражданском обществе. Правоведы, следуя за древнеримскими юристами, воздерживаются от точного формулирования того, что они понимают под гражданским обществом нашего времени, и либо намечают основные правовые параметры анализируемого понятия, либо выделяют те основные признаки и свойства, без которых невозможно существование гражданского общества.

Так, проф. З. М. Черниловский полагает, что при составлении любой формулы, относящейся к гражданскому обществу как таковому, должно приниматься в расчет, что:

- 1) гражданское общество не существует до государства и вне государства;
- 2) именно государство, в пределах которого существует данное гражданское общество, дает ему должную защиту в том, что относится к благосостоянию граждан и их особым целям, если последние не противоречат законам;
- 3) от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности и пр.;

4) на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, могущих смягчить противоречие между материальным достатком одних и нищетой других;

5) государством, его внешней политикой и оборонной мощью могут быть обеспечены само существование данного сообщества, его материальное и духовное сближение с другими народами как в материальном, так и в духовном отношениях [2, с. 17].

Суммируя перечисленные пять признаков, свойств, параметров-функций и возможностей гражданского общества, можно сказать, что в характеристике проф. З. М. Черниловским анализируемого понятия преобладает государствоведческий подход и почти отсутствует правовой анализ гражданского общества. Только есть одно словосочетание «вправе требовать» и фраза «если (цели) не противоречат законам», но оба они в данном контексте не несут серьезного правового содержания. Более того, делается некий акцент для утверждения патерналистской роли государства по отношению к гражданскому обществу, хотя и выражено это весьма неопределенно, давая возможность для разноречивого толкования и понимания. Речь идет о фразе: «государство ... дает (гражданскому обществу) должную защиту ... благосостояния граждан...».

Перечисленным пяти пунктам характеристики гражданского общества противоречит следующее добавление, или пояснение З. М. Черниловского: «... общество должно взаимодействовать с государством и влиять на его политику, сохраняя за собой верховный суверенитет в отношении к государству, его учреждениям, его ответственности, назначения на государственную службу и устранения от нее» [2, с. 21]. Здесь уже вместо зависимости гражданского общества от государства, высказанной в пяти пунктах, утверждается совершенно противоположное – «верховный суверенитет» гражданского общества по отношению к государству, с чем мы полностью солидарны. Впрочем, такую субординацию гражданского общества сейчас отстаивают многие правоведы. Следует не упускать из виду, что гражданское общество не может развиваться по единой схеме. Когда речь идет об инициативе снизу, о массовом творчестве, то формы самореализации личности и формирования ассоциаций могут быть многообразными и неодинаковыми соотношениями приоритетов и степени развития тех или иных гражданско-правовых институтов, составляющих единую более или менее гармоничную систему.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике;

анализ и обобщение имеющегося опыта в сфере общей теории государства и права; наблюдение; эксперимент; методы математической статистики по обработке нормативно-правовых актов. При исследовании использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, исторический, системный. В целях достижения концептуально и практически значимых результатов в процессе исследования были использованы также сравнительный и статистический методы.

Проф. Е. М. Абайдельдинов, также, видимо, следуя римской традиции, избегает точного определения гражданского общества и к названию своей статьи приписывает дополнение «политико-правовой анализ». Зато вместо слова «понятие» находит удачный термин «понятийное содержание». «Исследование возможностей формирования гражданского общества в Казахстане, – пишет он, – правомерно начать с понятийного содержания необходимых терминов: гражданское общество, государство, государственность, демократическое общество» [3, с. 62]. Гражданское общество, в его трактовке, – многоплановое, многоуровневое понятие преимущественно правовое, философско-правовое.

В истории общественной мысли гражданское общество связано с идеей свободы и, в частности, с правовыми свободами, признаваемыми за каждым человеком. Однако естественные права и свободы различны по своему характеру. Есть личные, частные права и свободы, в их осуществлении достаточно проявления индивидуальной воли. Но выявляются такие права и свободы, когда действительно могут пересечься интересы многих людей и их общностей, что может привести к «войне всех против всех». Это публичные (общественные) права и свободы.

Главные смысл и значение гражданского общества ведь и состоят в том, что в нем через политические институты и государство будет воплощаться минимальное количество интересов и потребностей человека, гражданских прав и свобод. Коренной массив последних должен реализоваться именно непосредственно через самоуправленческие начала по законам, основанным на принципах естественного права. Поэтому гражданское общество, в основном, должно взаимодействовать только с законодательной властью, минуя чиновничьи кабинеты, бюрократические препоны.

Для функционирования гражданского общества необходимо законодательное регулирование, устанавливающее правила поведения для субъектов и осуществления политико-правового взаимодействия различных сил.

В отношении «установления государством подзаконности самого себя». Реализация этого положения, в разных формах закрепляемого в конституциях и других нормативных правовых актах, – дело не всегда осуществимое. Приведем тезис проф. С.С. Алексеева «власть - антипод права». Поэтому необходим постоянный и жесткий контроль гражданского общества над соблюдением законов и подчинением праву самого государства (даже будь оно правовым по конституционным записям).

Поэтому ни философско-социологический, ни государствоведческий, ни даже политико-правовой анализы гражданского общества не будут полными без раскрытия его правовой сущности. Исходным пунктом чисто правового анализа, по нашему мнению, является безусловное признание уже упоминавшегося «верховного суверенитета гражданского общества по отношению к государству», а также неоспоримого приоритета первого по отношению ко второму.

Следующий шаг в правовом анализе гражданского общества - признание его самостоятельности и независимости от государства, что отмечает философ К. С. Гаджиев, но данные параметры имеют не столько философское, сколько правовое содержание. Самостоятельность и независимость, конечно, имеются в виду с известной долей относительности.

К этим, одним из основных двух правовых признаков гражданского общества в разной степени примыкают свойства с полуправовым, полуфилософским содержанием – самореализация отдельных индивидов и коллективов (К. С. Гаджиев), самосуществование данного сообщества (З. М. Черниловский)

К перечисленным свойствам еще можно добавить: с содержанием более правовым, нежели философским или политическим - самоорганизующиеся коллективы, самоконструируемые ассоциации, самооблизирующиеся объединения гражданского общества, которые характеризуют его как самовоспроизводящееся общество, преимущественно с самокупаемыми и самофинансируемыми экономическими структурами.

Создаются такие объединения, в основном, в соответствии с правом и законом, большей частью регистрационно оформляются в органах юстиции. При этом разрешительно-запретительные полномочия государства (даже правового) должны быть сведены к минимуму, они не подлежат расширительному толкованию и, естественно, могут быть оспариваемы в судебном порядке.

Акад М. Т. Баймаханов отмечает: «Этатистское государство, прибегая к диктату, жесткому контролю над обществом и повседневно вмешиваясь в его дела, тем самым препятствует превращению его в гражданское общество.

При господстве этатизма такое общество сформироваться не может. Подрыв корней этатизма и зарождение правового начала в государственности ведут к появлению ростков и зачатков гражданского общества, что служит важной материальной предпосылкой для ускоренного процесса построения правового государства» [4, с. 5].

Добавим от себя, что важным связующим звеном между ними, а также фактором их формирования и построения, одновременно продуктом их развития и функционирования постоянно выступает правовая система.

Утверждение о презумпции естественного права, на которое опирается или должно опираться гражданское общество, находит все больше сторонников у нас в Казахстане и вскоре может стать общепринятым. Во всяком случае в правосознании никто не может запретить правовую веру, правовую надежду и правовые идеалы.

А пока, как заключает свою работу об этатизме акад. М. Т. Баймаханов, «исторический спор между этатизмом и правовыми началами государственности не закончен. Он продолжается, наполняя собой содержание общественно-политической и государственно-правовой жизни. На отдельных изгибах истории он резко обостряется, а иногда его накал и напряжение спадают. Можно надеяться, что в целом преобладавшая до сих пор тенденция (постепенная сдача позиций этатизмом, возрастание роли правовых компонентов государственности) не только сохранится в будущем, но и усилит свое действие» [4, с. 7].

Специалисты (М. Т. Баймаханов, С. С. Сартаев, Г. С. Сапарғалиев и др.) отмечают довольно большой круг разновидностей этатизма. Под это понятие подходят все тоталитарные и авторитарные режимы, а также разновидности режима промежуточного между ними толка. В понятиях тоталитаризма и авторитаризма выражены различные степени этатизма. Поэтому можно утверждать, что тоталитарный режим всегда является этатистским государством, однако, по мнению акад. М. Т. Баймаханова, не всякий этатистский строй тождествен тоталитарному.

Эту тенденцию можно проследить не только, собственно, в государственно-правовой истории, но и в истории правовой мысли, философии и теории государства и права. Теории презумпции естественного права в гражданском обществе, верховного суверенитета гражданского общества по отношению к государству не являются открытием и изобретением лишь второй половины XX века. Они своими корнями уходят в далекие глубины общечеловеческой культуры и науки.

На Западе отсчет возникновения термина «гражданское общество» ведут с Аристотеля, концепция активно поддержана Цицероном, большое развитие получила в теориях естественного права в Новое время, практическое

воплощение приобрела значительно позже, а сейчас возникла опасность заговорить это понятие в посттоталитарных странах до такой степени, что оно может потерять всякий смысл.

Как многие достижения науки и культуры, теория гражданского общества изначально возникла на Востоке, только в доктрине европоцентризма это было скрыто.

Проф. З. М. Черниловский поясняет: о взаимоотношении гражданского общества античного полиса с его государственностью может быть сказано, что в ряде принципиально важных черт оно так или иначе отвечает даже современным требованиям, предъявляемым гражданским обществом к правовому государству: выборность и подотчетность магистратуры, сроки полномочия, разделение властей, свобода слова, печати, передвижение внутри и за пределы государства, невмешательство власти в имущественные отношения, наконец, равенство всех перед законом. Исключения относятся к землевладению, поскольку земельный фонд полиса считается его общим достоянием [5, с. 142].

Гражданский кодекс – самый большой по объему закон нашей республики, состоящий из статей, которые охватывают все рыночные имущественные отношения в стране. Даже этот, казалось бы, несущественный количественный показатель свидетельствует о значимости данного закона, условно именуемого «экономической конституцией», о приоритете гражданского общества и частного права по отношению к государству и публичному праву. Чем активнее развиваются рыночные имущественные отношения, тем больше они нуждаются в законодательном регулировании, ибо рынок без гражданского законодательства превращается в хаотическую борьбу интересов.

Сами по себе процессы правовой интеграции как системообразующие, казалось бы, надо приветствовать. Но связанное с ними возрождение частного права и выход его на приоритетные позиции вызвал неоднозначную реакцию у ученых-правоведов. Сторонники, скажем так, сдержанного отношения к частному праву считают другой крайностью, по существу, неограниченное господство частного начала и частного интереса. В результате, по их мнению, мы в очередной раз стоим перед необходимостью восстановления рационального соотношения в социальной, экономической и политической жизни частного и публичного, т.е. государственного и общественного начал.

Весомые аргументы есть у обеих сторон. Частное право является основой рыночной экономики, стимулирования творческой и трудовой инициативы, гражданских прав и политических свобод и т.д. Укрепление публичных основ вызывается необходимостью правового регулирования

общественных процессов, в связи с появлением глобальных задач охраны окружающей среды, контроля за негативными последствиями развития научно-технического прогресса и т.п., а также решения социальных задач и, в конечном счете, защиты самого гражданского общества, основанного на частном праве, механизмами и средствами публичного права.

Таким образом, уравнивание различных правовых начал и их более или менее гармоничное взаимодействие возможны не в последнюю очередь при интеграции в единую правовую систему, где каждое правовое явление предполагается занимающим собственное место и надлежащим образом выполняющее свою роль. Открытая правовая система не препятствует дальнейшим процессам правовой дифференциации на новом уровне более высокой степени интеграции. Происходит постоянная, периодическая потеря равновесия и каждый раз последующее его восстановление. Развитие общества должно осуществляться с нарушением равновесия, но в идеале без разрушения природы и общества. Точно по таким же правилам развивается или должна развиваться правовая система.

Результаты и обсуждение

При отсутствии сложившейся правовой системы, в разрозненных подсистемах порой теряются органичные взаимосвязи, образуется не только неустойчивость разных систем в праве, но и создается в правовой науке атмосфера неуверенности и неопределенности, еще более усиливая трансцендентные склонности отдельных ученых (можно ли познать, что такое право, суд; будет ли последний полностью объективным, если, в основном, состоит из субъективных качеств и т.д.?). Выделение из общей правовой системы и системы права особых подсистем частного и публичного права оказалось отчасти неожиданным и непривычным, особенно заявления о приоритете частных отраслей [6, с. 54].

Разделение системы права на частное и публичное выходит за отраслевые рамки. Это более крупные, чем отрасль, системные и структурные образования. Каждое из них объединяет совокупность однородных по своим признакам отраслей права: частное право – гражданское, семейное, трудовое и др.; публичное – конституционное, административное, уголовное и др.

Но есть отрасли законодательства, которые совмещают в себе признаки частных и публичных основ в праве – финансовое, банковское, торговое, транспортное и т.д.

Потом проникновение частных начал в среду действия правовых отношений, охватываемых прежде публичным правом, – одна из тенденций развития современной правовой системы, порождаемых взаимодействием

последней с гражданским обществом при их совместном формировании, функционировании и развитии [7, с.17].

Наблюдается обратный процесс, когда публичные начала проникают в отрасли частного правового блока, в том числе устанавливаются пределы и границы проявления частной инициативы и ответственности в случаях их нарушения, к тому же развитие гражданского общества может приводить периодически к возложению на государство новых обязанностей. Все это будет способствовать появлению новых линий взаимосвязи правовой системы и гражданского общества с правовым государством, которые повлекут изменение и развитие трех названных системных реальностей. Интенсивные взаимосвязи внутри правовой системы между публичным и частным правом, с одной стороны, и охватываемыми ими отраслями права, с другой, должная оценка природы их взаимодействия имеют не только теоретический интерес. Они крайне важны при анализе процессов формирования и развития в современных условиях системы права, опосредованно - как одни из ориентиров для законодателя и, в конечном счете, для развития правовой системы во взаимосвязи с гражданским обществом при опосредованной роли правового государства [8, с. 37].

В осуществлении правовой реформы не обходится без крайностей. Влияние процесса «очеловечивания», «приватизации» правового регулирования на развитие правовой системы в современных условиях связано не только с тенденцией превращения Гражданского кодекса в хартию частного права, но и с увеличением числа и объема договорных (фактически гражданско-правовых) элементов в ряде отраслей и подотраслей права, в том числе представляющих существенную значимость с позиции общественных интересов. Так, крайне сомнительны, с правовой точки зрения, всевозрастающие объемы коммерциализации, т.е. переход на частно-правовые рельсы отношений в сфере здравоохранения, образования, искусства, культуры. Наблюдаемые ныне тенденции уже вошли в противоречие с гарантированными Конституцией РК гражданскими правами и возможностями в этих важных сферах жизнедеятельности.

Нередко наблюдается упрощенное понимание верховенства закона. Оно предполагает, что государственные органы, должностные лица, сотрудники аппаратов всех уровней связаны законом. Это означает одновременно приоритет прав и интересов человека, гражданина, потребителя перед интересами государства. Однако вместо расширения поля правомерного и активного поведения увеличиваются факторы дискриминации личности. Человек по-прежнему слабо защищен множеством законов, указов и правил. Гражданин фактически устраняется от участия в общественной жизни [9, с. 64].

Без учета корпоративных сил и интересов невозможно рационально обсуждать состояние наших экономических и социальных институтов. Корпоративные структуры родственны семье, они древнее формационных типов объединений. Меняя свои культурные и правовые формы, но сохраняя важные социальные функции, корпорации существовали в древнем и средневековом обществе, почти исчезли в Новое время и в XIX веке, возродились в XX веке. Изучение вопроса о корпоративных объединениях в Казахстане, не допуская механических аналогий, требует ряда социологически-культурологических и политико-правовых сопоставлений с известными в истории и по недавнему прошлому таких структур, как цеховые и гильдийские союзы, существовавшие в виде коммун; «трудовой коллектив» как «деловая коммуна»; особый вариант подобного типа для структур власти представлен понятием «номенклатура» и т.п. [10].

Может быть, традиционная социальная структура казахского народа, которая порождает проклинаемый всеми трайбализм, не утратила своих положительных черт, естественно сформированных и игравших позитивную роль в сохранении народа и развитии культуры [10, с. 64].

Западные правовые системы интегрированы преимущественно в цивилизованные процессы, восточные же больше включены в общекультурные системы, а приоритет культуры над преимущественно научно-технической цивилизацией сейчас все более настойчиво подчеркивается многими учеными.

Возвращаясь к вопросу о современных корпоративных объединениях, можно сказать, что они могут играть прогрессивную роль, например, при переносе новых видов деятельности и форм отношений на другой культурный регион, как это происходило в период развития капитализма.

Именно корпоративные объединения становятся основами стабильности новой государственности, постепенно переходя из неформально-коммунального (государственно-бюрократического и кланово-группового) в формально-правовое и институциональное состояние. Также можно предположить, что корпорации, объединенные групповыми интересами, приобретая институциональную форму ассоциаций, союзов и т.п., функционально становятся политико-правовыми институтами. Их общественная функция быть посредниками между гражданским обществом, политическая воля которого проявляется в виде множества несогласованных между собой индивидуальных волей, и государством, чья политическая воля, по идее, должна выражать совокупную волю гражданского общества, но реально противостоит ему в виде отчуждения от него воли чиновников.

Это труды С. С. Алексеева, Ю. Я. Баскина, Ю. Г. Ершова, В. В. Лазарева, В. М. Лапаевой, И. П. Малинова, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, С. В. Полениной, А. П. Семитко, В. М. Сырых, Ю. В. Тихонравова, З. М. Черниловского, по проблемам гражданского общества, которые способствуют более глубокому осмыслению правовых процессов.

Выводы

Таким образом, в мире юридических категорий правовая система является самым объемным понятием, рассмотрение которого необходимо с различных сторон. Именно поэтому в диссертации правовая система рассматривается в широком смысле как совокупность всех правовых явлений, конечной целью которой является единое, слаженное, гармоничное функционирование правовой жизнедеятельности общества.

Юриспруденция – правовая наука издавна и вполне обоснованно считается одним из важных элементов культуры общества, уровень этой науки тесно связан с уровнем развития общества, также всегда был высок в обществе престиж правоведа-ученого. Право и правовая наука на значительном отрезке истории оказались связанными с классовой поляризацией общества, идеологическим противостоянием. Только в постсоветских странах началось переосмысление права как общечеловеческого культурного феномена, освобождение от перегруженности идеологическим, политическим и государственным содержанием.

Правовое миропонимание, пожалуй, – одно из наиболее культуронасыщенных феноменов правовой системы. Через него человек осознает свое место в правовой системе и определяет к ней отношение. Существенным элементом правомировоззрения как раз и является идеология. Поэтому важно не поддаваться спекуляциям и манипуляциям предвзятой идеологии, содержащей субъективные правовые пристрастия. В этой связи важно преодоление любого одностороннего подхода к правопониманию. Системному восприятию и анализу правовых явлений способствует и системное юридическое мировоззрение.

Одним из весомых ресурсов развития и саморазвития правовой системы, несомненно, служит общая и правовая культура. В то же время следует подчеркнуть необходимость учета и многофакторного влияния, оказываемого на правовую систему обществом с разных сторон его жизнедеятельности, которое наслаивается на внутренние импульсы саморазвития правовых явлений. Но и в этом отношении большинство линий взаимосвязи и взаимодействия правовой системы с другими общественными системами (социальной, экономической, политической, духовной) может и должно опосредоваться факторами культуры, однопорядковыми, с правовыми

феноменами культуры. Последние находятся в прямой связи с родственными явлениями всех других общественных систем. Правовое сознание как часть и форма общественного сознания в целом развивается с ним во взаимосвязи и взаимовлиянии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Гаджиев, К. С.** Концепция гражданского общества : идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 19–35.
- 2 **Черниловский, З. М.** Лекции по римскому частному праву. – М. : Юрид. лит., 2017. – 207 с.
- 3 **Абайдельдинов, Е. М.** К вопросу об иерархии действующего права РК // Ученые записки Академии экономики и права. – 2020. – № 2 (9). – С. 62–68.
- 4 **Баймаханов, М. Т.** Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. – 2019. – № 3. – С. 5–8.
- 5 **Черниловский, З. М.** Гражданское общество : опыт исследования // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 142–151.
- 6 **Трошкин, Е. И.** Коллективизм или гражданское общество // Социологические исследования. – 2020. – № 7. – С. 54–64.
- 7 **Малиновский, В. А.** Новый Казахстан : от «президентской формы правления» к «президентско-парламентской» // Сб. материалов. Международной научно-практической конференции «Новый Казахстан : этап демократизации Казахстана, ускоренное развитие свободного демократического общества». – Алматы : КазНПУ им.Абая, 30 мая 2022 года. – 216 с.
- 8 **Фогельсон, Ю. Б.** О конституционной защите прав юридических лиц // Государство и право. – 2016. – № 6. – С. 37–42.
- 9 **Панарин, А. С.** Философия политики. – М. : Новая школа, 2019. – 424 с.
- 10 **Аюпова, З. К., Ибрагимов, Ж. И., Кусайнов, Д. У.** Иерархия и координация источников права : теоретические и сравнительные аспекты. – Монография. – М. : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2023. – 396 с.

REFERENCES

- 1 **Gadzhiev, K. S.** Konceptsiya grazhdanskogo obshchestva : idejnye istoki i osnovnye vekhi formirovaniya [The concept of civil society : ideological origins and main milestones of formation] // Questions of philosophy. – 2015. – No. 7. – P. 19–35.
- 2 **Chernilovskij, Z. M.** Lekcii po rimskomu chastnomu pravu [Lectures on Roman Private Law]. – Moscow : Yurid. lit., 2017. – 207 p.

3 **Abajdel'dinov, E. M.** К вопросу об иерархии действующего права РК [On the question of the hierarchy of the current law of the Republic of Kazakhstan] // Scientific Notes of the Academy of Economics and Law. – 2020. – № 2 (9). – P. 62–68.

4 **Bajmahanov, M. T.** Problema etatizma i orientaciya na preimushchestvennoe ispol'zovanie pravovyh cennostej [The problem of statism and orientation to the preferential use of legal values] // Legal reform in Kazakhstan. – 2019. – No. 3. – P. 5–8.

5 **Chernilovskij, Z. M.** Grazhdanskoe obshchestvo : opyt issledovaniya // Gosudarstvo i pravo [Civil society : research experience] // State and Law. – 2018. – No. 6. – P. 142–151.

6 **Troshkin, E. I.** Kollektivizm ili grazhdanskoe obshchestvo – [Collectivism or civil society] // Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological research]. – 2020. – No. 7. – P. 54–64.

7 **Malinovskij, V. A.** Novyj Kazahstan : ot «prezidentskoj formy pravleniya» k «prezidentsko-parlamentskoj». [New Kazakhstan : from the «presidential form of government» to the «presidential-parliamentary»] // Collection of materials. International scientific and practical conference «New Kazakhstan: the stage of democratization of Kazakhstan, accelerated development of a free democratic society». – Almaty: KazNPU named after Abai, May 30, 2022. – 216 p.

8 **Fogel'son, Yu. B.** O konstitucionnoj zashchite prava yuridicheskix lic //– [On the constitutional protection of the rights of legal entities] // Gosudarstvo i pravo. [State and Law]. – 2016. – No. 6. – P. 37–42.

9 **Panarin, A. S.** Filosofiya politiki [Philosophy of politics]. – Moscow : New School, 2019. – 424 p.

10 **Ayupova, Z. K., Ibragimov, Zh. I., Kusainov, D. U.** Ierarhiya i koordinaciya istochnikov prava: teoreticheskie i sravnitel'nye aspekty [Hierarchy and coordination of sources of law : theoretical and comparative aspects]: Monograph. – Moscow : Publishing house of the Alt. State University, 2023. – 396 p.

Принято к изданию 18.12.23.

З. К. Аюпова¹, Д. Ә. Құсайынов²

¹Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ;

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Басып шығаруға 18.12.23 қабылданды.

АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІН ЗЕРДЕЛЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТЕТІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Бұл мақалада құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам бірлікте өмір сүреді, олардың заң ғылымындағы түсініктері көбінесе «жұпта» қолданылады. Олар шығу тегі мен қалыптасуында бір-бірін болжайды және өзара анықтайды. Жұмыс істеуі мен дамуы кезінде қарама-қайшылықтардың бірлігін білдіретін тығыз байланыс пен өзара әрекеттестікте болады, олардың арасында тұрақты Қайшылықтар көбінесе дамыған құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам арасында бейбіт, мәдени, құқықтық механизмдер мен құралдармен шешілетін жанжалды жағдайларды тудырады. Азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекет-әрқайсысының өзі-салыстырмалы түрде автономды жүйені білдіреді, құқықтық жағынан олар жалпы және бірыңғай құқықтық жүйенің ішкі жүйелері болып табылады. Соңғысы сонымен қатар олардың өзара байланысы мен өзара әрекеттесуінің белгілі бір делдалдық буыны ретінде әрекет етеді, сонымен бірге олардың қалыптасуы кезінде олардың өнімі және олардың құқықтық мазмұны мен формасында дұрыс өмір сүруі мен дамуының факторы болып табылады. Азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекеттің құқықтық жүйемен қарым-қатынасы бірдей емес, олар құқықтық жүйенің дамуына әр түрлі әсер етеді, ал құқықтық жүйенің оларға кері әсері нормативтік кешендермен, әдістермен және құралдармен ерекшеленеді.

Мемлекеттің бүкіл құқықтық жүйе үшін тағы бір теріс жағы мемлекеттің өзін шамадан тыс немесе шамадан тыс саясаттандыру және оның құқықтық құбылыстарға таралуы болуы мүмкін. Құқықтық жүйе мен құқықтық мемлекет біртұтас және әр түрлі, екіұшты, қарама-қайшы қатынастардан тұрады; біртұтас жүйе ретінде және бір-бірінің ішкі жүйелері ретінде өзара әрекеттеседі және жұмыс істейді. Олардың өзара тәуелділігі, жалпы ереже бойынша, әлеуметтік қызмет пен дамудың маңызды факторы ретінде оң нәтиже бере отырып, көбінесе бірқатар жағымсыз көріністерді тудыруы мүмкін. Тек құқықтық құбылыстардың жүйелі әрекеті ғана саяси немесе басқа бөгде араласусыз құқықтық мемлекеттегі иеліктен шығару тенденцияларын бейтараптандыруға қабілетті.

Кілтті сөздер: құқықты саясаттандыру, құқық заңдылық, жеке құқық принциптері, құқықтық құбылыстар, азаматтардың құқықтары, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет.

Z. K. Ayupova¹, D. U. Kussainov²,

¹Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty;

²Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Republic of Kazakhstan, Almaty

Accepted for publication on 18.12.23

ABOUT METHODOLOGICAL MECHANISMS FOR STUDYING THE LEGAL BASES OF THE CIVIL SOCIETY

The law-abiding state and civil society exist in unity, their concepts in legal science are most often used in a «pair». They mutually predispose and mutually condition each other in their origin and formation. When functioning and developing, they are closely interrelated and interact, representing to a large extent the unity of opposites, between which permanent contradictions often give rise to conflict situations, which between a civilized law-abiding state and civil society are resolved by peaceful, cultural, legal mechanisms and means. Civil society and law-abiding state – each by itself – represent a relatively autonomous system, in legal terms they are subsystems of a common and unified legal system. The latter also acts as a certain mediating link of their interrelation and interaction, being at the same time their product in the formation and a factor of their proper existence and development in legal content and form. The relationship between civil society and the law-abiding state with the legal system is not the same, they have different effects on the development of the legal system, and the reverse effect of the legal system on them differs in regulatory complexes, methods and means.

Another negative of the state for the entire legal system may be the excessive or excessive politicization of the state by itself and its extension to legal phenomena. The legal system and the law-abiding state consist of unity and diverse, ambiguous, contradictory relationships; interact and function as a single system and as subsystems of each other. Their interdependence, manifesting by itself, as a general rule, positively as the most important factor of social functioning and development, can often generate a number of negative manifestations. And only the systemic effect of legal phenomena can neutralize the tendencies of alienation in a state governed by the law-abiding state without the predominance of political or other foreign interference.

Keywords: politicization of law, law legality, principles of private law, legal phenomena, citizens' rights, civil society, the law-abiding state.

Теруге 18.12.2023 ж. жіберілді. Басуға 29.12.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,2.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. К. Мыржиқова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4183

Сдано в набор 18.12.2023 г. Подписано в печать 29.12.2023 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,2. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржиқова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4183

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>